

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИИ В XVI в. — В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XVII в.

В.А. Томсинов

Кафедра истории государства и права
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, МГУ, 1 учеб. корп., Москва, Россия, 119899

В статье рассматриваются проблемы модернизации политической системы Англии в период с XVI в. по первое десятилетие XVII в.: установление в политической идеологии и в праве Англии понятия государства, утверждение короля в качестве политического института, переход от персональной монархии к монархии институциональной.

Ключевые слова: модернизация политической системы, государственный строй, парламент Англии, королевская власть.

Время с конца XV — до начала XVI в. — переходная эпоха в развитии Западной Европы, период преобразования феодального общества в общество буржуазное, формирования нового мирозерцания, нового политического и правового сознания. В истории западноевропейской культуры — это эпоха Ренессанса, в религиозной истории — эпоха Реформации, в политической истории — эпоха модернизации средневекового государства.

Феодальное государство было неотделимо от общества, оно было устроено преимущественно как частноправовая корпорация: его институты растворялись в сословной организации господствующего класса, а функции государственной власти в большинстве своем оказывались производными от прав на землю. По этой причине в средневековой политико-правовой идеологии отсутствовало понятие государства.

В течение XV–XVI вв. в Англии шел процесс усиления публично-правовых начал в организации королевской власти и в механизмах ее осуществления. И соответственно им в политико-правовой идеологии появлялись новые понятия. Основопологающим среди них становилось понятие *государства как политического сообщества, организованного на основе публично-правовых принципов*. Так, в Италии для выражения этого понятия стал применяться термин «*lo stato*». Впервые его использовали в указанном значении флорентийские мыслители Веспасиано да Бистиччи (*Vespasiano da Bisticci*, 1421–1498) (1), Никколо Ма-

киавелли (*Niccolo Machiavelli*, 1469–1527) (2) и Франческо Гвиччардини (*Francesco Guicciardini*, 1483–1540) (3).

В Англии термин «state» употреблялся еще в средневековых документах, но исключительно для обозначения состояния страны или монарха. Таковым оставался его смысл и в документах первой половины XVI в. Однако чаще всего в законодательных актах применялось выражение «это королевство Англия (*this realm of England*)» или просто «это королевство». С XV в. вместо термина «королевство» в английских политических сочинениях иногда использовался термин «*common weal*» или «*common wealth*», но под ним подразумевалось не государство, а скорее объединение различных социальных групп для достижения общего для всех блага. Именно такое значение приписывал словосочетанию «*commonwealth*» английский мыслитель Томас Элиот (*Thomas Elyot*, 1490–1546). В своем сочинении «Книга, называемая Правитель», написанном в 1531 г., он, стремясь точнее определить значение термина «*public weal*», попытался сравнить его с выражением *common weal* (4).

В значении общего благосостояния королевства употреблялось выражение «*commonwealth*» в Первом Статуте об отмене законов, изданном королевой Марией по восшествии своем на престол — в 1553 г. [22. С. 202].

После принятия Акта об ограничении апелляций словосочетание «*commonwealth*» стало использоваться в английских законодательных актах также в качестве синонима термина «*empire*». Например, в Статуте о прокламациях 1539 г. было объявлено, что король издает прокламации «для того, чтобы существовало единство и согласие среди любящих и повинующихся подданных этого королевства и других владений, а также заботясь о прогрессе своего *commonwealth* и добром покое своего народа» [22. С. 726].

Во второй половине XVI в. в политическом сознании англичан утвердилось представление об Англии как о некоем самостоятельно существующем политическом сообществе, обособленном, с одной стороны, от монарха, а с другой — от сословной организации. В английской политико-правовой идеологии появилось понятие государства. Для его обозначения английские философы и государственные деятели стали применять уже существовавшие в английской лексике термины — «*commonwealth*» и «*state*».

Именно в значении государства — политического сообщества, управляющегося на основе публично-правовых принципов, употреблялось словосочетание «*commonwealth*» в опубликованном в 1556 г. произведении английского епископа Джона Понета (*John Ponet*, 1514 или 1516–1556) «Краткий трактат о политической власти» (5), причем данное словосочетание ставилось здесь иногда в один ряд с термином «*state*». Так, Дж. Понет писал, обращаясь к читателям: «Вы слышали также о том, как *states*, *bodies politike* и *common wealthes* имеют власть издавать законы для поддержания политического курса» [19. С. В iii]. Очевидно, что слова «*states*», «*bodies politike*» и «*commonwealthes*» выступали в этом случае как синонимы: все они обозначали понятие государства — правда, в разных его оттенках [19. Ch. IV].

Подобным же образом, то есть в значении политического сообщества или государства, применял словосочетание «commonwealth» государственный деятель и правовед Томас Смит (*Thomas Smith*, 1513–1577). В трактате «Об Английском государстве (*De Republica Anglorum*)», написанном между 1562–1566 гг., но впервые напечатанном в 1583 г., он писал о «мутациях и переменах форм правления в государствах (*commonwealths*)», а также о том, что государство (*commonwealth*) приспособляется к природе человека [8. С. 28].

В 60-е гг. XVI в. понятие государства вошло в содержание речей, произносившихся на заседаниях английского парламента. Для обозначения данного понятия парламентарии использовали как термин «commonwealth», так и слово «state». Спикер Палаты лордов Томас Уильямс (*Thomas Williams*) говорил в своем выступлении 3 апреля 1563 г. (6), имея в виду Англию, что «это государство (*commonwealth*) сперва установлено Божественным Провидением» [3. С. 74].

Появление в политическом сознании английского общества представления об Англии как о политическом сообществе, существующем независимо от монарха, нашло свое отражение и в новой трактовке государственной измены (*high treason*).

Вплоть до конца XVI в. под преступлением этого рода понималось деяние, направленное исключительно против персоны короля (7). В начале XVII в. в числе объектов данного преступления стало мыслиться и государство как самостоятельное политическое сообщество. Так, выступая 19 февраля 1600 г. на процессе по делу графов Эссекского и Саутгэмптонского, сажант Йелвертон (*serjeant Yelverton*) назвал их преступление мятежом не только против королевы, но против «всего государства Англии (*the whole Estate of England*)» (8) [30. С. 198].

Понимание государственной измены (*high treason*) как преступления не только против персоны монарха, но и против государства окончательно утвердилось в правосознании английского общества во время судебного процесса над участниками так называемого «порохового заговора (*gun powder plot*)».

Группа приверженцев католической веры (*Robert Winter, Thomas Winter, Guy Fawkes* и др.), недовольных тем, что король Яков I не сдержал своего обещания прекратить притеснения католиков, данного при вступлении на английский престол, замыслила убить его во время выступления на открытии нового парламента. Дата первого заседания парламента неоднократно переносилась и в конце концов была назначена на 5 ноября 1605 г. Его величество должен прибыть в указанный день на заседание парламента в сопровождении своей супруги и принца. Заговорщики сумели каким-то образом пронести в подвальное помещение парламента здания 36 баррелей пороха и были готовы взорвать его в тот момент, когда король придет в парламента. Однако государственный секретарь Роберт Сесил узнал об этом заговоре и принял меры для ареста его участников. В результате заговорщики предстали 27 января / 6 февраля 1605/1606 гг. перед судом и были приговорены к смертной казни.

Выступая на суде с обвинительной речью, королевский юрист (*sergeant at law*) Эдвард Филипс (*Edward Philips*) назвал в качестве объекта совершенной

заговорщиками государственной измены, помимо короля, королевы, принца и их потомства, также Государство (State) и (Government) [4. С. С2v]. В свою очередь и Генеральный атторней Эдвард Кук в своем обширном выступлении заявил, что эта измена (treason) (9), если бы был осуществлен ее замысел, «навлекла бы полное разрушение и разорение на целое Государство» (10).

Утверждение в политической идеологии и в праве Англии понятия государства как политического сообщества, управляющегося на основе публично-правовых принципов, влекло за собой коренную перемену и в юридическом статусе короля. Очевидно, что главой такого государства не мог быть монарх со статусом и прерогативой средневекового короля, выступающего преимущественно в качестве сеньора и связанного с управляемым им политическим сообществом, главным образом, частноправовыми отношениями.

Как и любой другой сеньор, король в средневековой Англии не мог быть преследуемым в своем собственном суде. При этом, однако, вполне допускалось, что он может совершить преступление. Освобождение короля от ответственности за правонарушение наступало только потому, что в распоряжении истцов или обвинителей не было суда, посредством которого можно было бы заставить его платить штраф или нести какое-нибудь другое наказание. У. Холдсворс привел в третьем томе «Истории английского права» несколько случаев, показывающих, что и в XIV, и в XV в. английскими правоведами предполагалось, что король может совершить правонарушение [14. С. 465–466]. По его словам, воззрение, согласно которому «король, будучи главой государства, является тем не менее физическим лицом без какой-либо разновидности двойной правоспособности, способствовало сохранению влияния феодальных идей, которые в течение всего этого периода окрашивали людские политические взгляды» [14. С. 468].

Первая попытка представить короля в качестве не только физического лица, но и политического института нашла свое выражение в принятом в 1495 г. «Акте, по которому никакое лицо, идущее с королем на войну, не будет обвинено в измене (An Aacte that noe pson going wth the Kinge to the Warres shalbe attaint of treason)» (правописание оригинала — *B.T.*). Согласно этому акту лицо, присягнувшее королю и принявшее во исполнение присяги участие в войне на его стороне, освобождалось от ответственности за государственную измену перед другим королем [29. С. 363–364]. Таким образом, по смыслу акта не имело никакого значения, какому физическому лицу — носителю королевского звания оказывалась помощь в ведении войны: основанием для освобождения от ответственности за измену было объявлено служение лицу с королевским титулом.

В период правления Эдуарда VI (1547–1553) возникла юридическая проблема, необходимость удовлетворительного разрешения которой подвигла английских юристов развить заложенную в Акте об измене 1495 г. мысль о короле как политическом институте. Молодой государь передал в аренду на 21 год доставшиеся ему от его отца и предшественника на троне Генриха VIII земель-

ные угодья в герцогстве Ланкастер (duchy Lancaster). В 1553 г. он умер, не достигнув совершеннолетия, и на престол вступила Мэри Тюдор, его сестра и дочь Генриха VIII от брака с Екатериной Арагонской. В 1558 г. Мэри умерла, и королевой стала Елизавета Тюдор, дочь Генриха VIII от брака с Анной Болейн. Обнаружив, что земли герцогства Ланкастер сданы Эдуардом VI в аренду, Елизавета обратилась к судьям Королевской Скамьи (King's Bench), Общих Тяжб (Common Bench), баронам Казначейства (Exchequer), Ассизы в ланкастерском графстве Палатин (Assize in the County Palatine of Lancaster) и другим правоведам с просьбой ответить на вопрос, обязывает ли ее величество заключенный королем Эдуардом VI договор о передаче ланкастерских земель в аренду или же он должен быть признан недействительным по той причине, что Эдуард не достиг совершеннолетия и не имел дееспособности для заключения подобных договоров.

Подобный вопрос ставила в свое время перед судьями Палаты герцогства (Duchy Chamber) королева Мэри, но судьи не успели до ее смерти вынести решение. Поэтому первое обсуждение данного вопроса состоялось только в четвертый год правления королевы Елизаветы. Рассмотрев на своем заседании факты, касающиеся статуса земель герцогства Ланкастер, судьи единогласно решили, что королева не может отказаться от договора аренды, заключенного Эдуардом VI, на том основании, что он был несовершеннолетним. Во-первых, все судьи согласились, что «по common law никакой акт, совершаемый королем в качестве короля, не может быть аннулирован по причине его несовершеннолетия. Так как король имеет в себе два тела, а именно: тело естественное (body natural) и тело политическое (body politic). Его естественное тело (если его рассматривать в самом себе) является телом смертным, подверженным всем слабостям, случайностям, которые сопутствуют естеству, глупости малолетства или старости imbecility of infancy or old age), и всем подобным недостаткам, свойственным естественным телам других людей. Но его политическое тело является телом, которое нельзя увидеть или потрогать, состоящим из политики и правительства и учреждаемым для руководства народом и управления государством (в оригинале: public-weal), и это тело полностью лишено малолетства и старости и других недостатков и глупостей, которым подвержено естественное тело, и по этой причине то, что король совершает в своем политическом теле, не может быть лишено законной силы или расстроено какой-либо недееспособностью его естественного тела, и поэтому его жалованные грамоты (letters-patent), предоставляющие полномочия или юрисдикцию, или дающие земли или держания, которые он издает как король, нельзя аннулировать по причине его несовершеннолетия» [26. С. 212а–213].

Далее в решении пояснялось, что король «имеет естественное тело, украшенное и облеченное королевским статусом и достоинством, и он не имеет тела естественного, отличного и отделенного само по себе от королевской должности и достоинства, но тело естественное и тело политическое вместе неразделимы, и эти два тела инкорпорированы в одной персоне и создают одно тело, а не разные, то есть тело корпоративное в теле естественном *et e contra* (и, напро-

тив), тело естественное в теле корпоративном. Так что тело естественное посредством присоединения к нему тела политического (которое содержит королевскую должность, правительство и королевское величие) увеличивается и путем указанной консолидации имеет в себе тело политическое, по этой причине акты, совершаемые королем относительно вещей, которыми он владеет или которые наследует в теле естественном, требуют соблюдения того же самого ритуала и порядка, как и относительно вещей, которыми он владеет и которые наследует в политическом теле, так как вещь, находящаяся во владении, не имеет такого значения, чтобы изменить природу королевской персоны, но персона, ею владеющая, изменяет способ обращения с вещью, находящейся во владении» [26. С. 213].

Дальнейшее развитие доктрины двух тел короля в английской юриспруденции было связано с делом Роберта Кальвина (*Calvin's case*) (11), шотландского ребенка, родившегося вскоре после того, как король Шотландии Яков VI стал еще и английским королем по имени Яков I. В 1607 г. опекуны Роберта Кальвина — Джон и Уильям Паркинсон — подали в Суд Королевской Скамьи и в Канцлерский суд два иска о возвращении их подопечному принадлежавших ему на правах фригольда и незаконно у него отобранных двух земельных участков на территории Англии. Оба ответчика оправдывали свои действия тем, что Роберт Кальвин, будучи в Англии чужестранцем, не присягал на верность Якову I как английскому королю и по этой причине не имел права держать землю в этой стране. В качестве консультанта истцов в этом деле выступал знаменитый философ и правовед Фрэнсис Бэкон (*Francis Bacon*, 1561–1626). Он отстаивал мнение о том, что естественное тело короля и его политическое тело — неразделимы, и при этом цитировал высказывание судей по делу о договоре передачи Эдуардом VI в аренду земель герцогства Ланкастер, согласно которому в короле имеется не одно политическое тело, но есть тело естественное и тело политическое, инкорпорированные в одной персоне (12).

Мнение Фрэнсиса Бэкона поддержал в своем решении по делу Кальвина Эдуард Кук, в то время Главный Судья Общих Тяжб (*Chief Justice of the Common Pleas*). В своем выступлении он задался вопросом, какому телу — политическому или естественному — приносится присяга в верности (13), и показал, что присяга дается королю как естественному телу и, следовательно, подданные Англии и Шотландии присягают одному и тому же суверену.

Указанный вывод подкреплялся не только логикой, но также историческими фактами. В средневековом английском праве король мыслился как исключительно естественное тело, физическое лицо, и поэтому именно с этим качеством короля были связаны феодальные атрибуты его власти, в том числе и привилегия требовать присяги себе от своих подданных. Идея же политического тела короля выражала новые тенденции в эволюции государственного строя Англии, появившиеся в первой половине XVI в.

Опираясь на эту идею, английские правоведы стали со второй половины XVI в. создавать юридическую конструкцию королевской власти, соответствовавшую государству Нового времени. Король в этой конструкции оказывался

бессмертным и непогрешимым, неспособным совершать правонарушения. Признание короля публично-правовым институтом влекло за собой настоящий переворот и в вопросе королевской прерогативы. В средневековом английском праве правомочия, преимущества и привилегии королевской власти привязывались к королю как физическому лицу — теперь прерогативой должен был обладать и король как политическое тело.

На практике в рассматриваемую эпоху совершался переход от *монархии персональной*, при которой король управлял страной как личным своим хозяйством, то есть с помощью домашних слуг и, самолично вникая во все государственные дела, к *монархии институционной*, в условиях которой управление страной осуществлялось королем преимущественно через посредство специально созданного для этого исполнительного аппарата государственной власти, то есть бюрократическими методами.

В исторической литературе произошедшая в XVI в. трансформация государственного строя Англии определяется иногда как «революция в управлении». Одним из первых употребил этот термин Жофрей Элтон (Geoffrey Elton): он назвал «революцией» административные реформы Генриха VIII. В своей книге, посвященной этим реформам, английский историк сделал вывод о том, что шестнадцатый век «был временем не столько перехода, сколько революции в администрации». Он отметил, в частности, что «Генрих VII вззошел на трон королевства, которое управлялось по-средневековому, тогда как Елизавета передала своему наследнику страну, управляющуюся современным образом. Многие произошло, многое было изобретено незадолго до этого, многое претерпело глубокие перемены в переходном столетии, даже если значительная часть была при этом сохранена» [10]. Развивая выдвинутую Жофреем Элтоном концепцию «революции в управлении», Джон Гай (John Guy) высказал мнение о том, что «тюдоровский период и его институты должны рассматриваться как целое, чтобы надлежащим образом понять значение как генрицианской, так и елизаветинской эпох» [13. С. VII]. Сущность изменений в английском государственном управлении в тюдоровские времена этот историк описал следующим образом: «В то время, как Генрих VII лично управлял своим королевством из своих покоев и частного кабинета и проверял каждую страницу своих домовых счетов, Елизавета глубоко вникала только в самые главные политические решения и важные государственные дела, оставляя массу рутинных административных и финансовых дел членам Тайного Совета, которые одновременно брали на себя функции правителей в графствах, сначала в качестве мировых судей, а затем, во времена войны с Испанией, и как наместники» [13. Р. 157].

Сходное представление о трансформации английского государственного строя в течение XVI в. выразил историк Нил Вуд, который написал в своей книге, посвященной взглядам на государство в тюдоровской Англии, что Генрих VII, правивший с 1485 до 1509 г., «лично руководил делами государства через королевское домовладение, как это делали средневековые монархи с незапамятных времен. Путем ловкого управления множеством различных феодальных

органов, включая широкий совет, он был в состоянии крепкой хваткой держать государственное предприятие и добиваться сотрудничества самых крупных магнатов королевства. Ко времени правления Елизаветы королевское домовладение не являлось более центром правительственной власти. Королева направляла политический курс, но каждодневное управление оставила своему Тайному Совету, относительно малому кругу доверенных должностных лиц, служивших как коллективный орган (при частых консультациях с парламентом), деятельностью которого руководили главные государственные секретари с помощью маленького бюрократического аппарата» [33. С. 11].

Употребляя термин «революция» применительно к изменениям в государственном строе Англии, происходившим на протяжении XVI в., историки стремятся подчеркнуть тем самым их *качественный* характер. И надо признать: реформы Генриха VIII и политика королевы Елизаветы I действительно вносили существенные перемены в конструкцию английской государственной власти. Однако перемены эти были постепенными, новые элементы государственного строя не заменяли собой элементы традиционные, но дополняли их. Поэтому революционность тюдоровской модернизации английского государственного строя была лишь частичной. Способ, которым она проводилась, предполагал не разрыв с традицией, характерный для всякой *революции*, но ее сохранение и опору на нее, что типично именно для *эволюции*.

Король принимал на себя титул императора и главы англиканской церкви: *он становился абсолютным монархом в том смысле, что над ним не было отныне никакой другой политической власти*. Это новое качество королевской власти оформлялось Актом об ограничении апелляций 1533 г. [5. С. 427], Актом о Верховенстве 1534 г. [23. С. 492]. В Акте о Верховенстве 1559 г. (14) повторно закреплялось: «Пусть все узурпаторские и иностранные власть и полномочия, духовные и светские, будут навсегда полностью уничтожены, и никогда не будут их использовать и им повиноваться в пределах королевства или какого-либо владения или какой-либо страны, принадлежащей» [21. С. 5].

На основе традиционных управленческих структур и как результат дальнейшего их развития формировался в тюдоровской Англии и тот бюрократический исполнительный аппарат королевской власти, создание которого в работах историков Жофрея Элтона и Джона Гая представляется одним из главных элементов тюдоровской «революции в управлении». Его ядром стал Королевский совет, сложившийся в качестве самостоятельного, обособленного от королевских судов и парламента, государственного органа к 70-м гг. XIV в. Должностные лица королевского двора продолжали входить в состав Совета, но не они определяли характер его деятельности, а высшие должностные лица государственного управления. Большинство последних были выходцами не из аристократии, как это было в XIV и XV вв., но из коммонеров — социальных групп, представители которых формировали Палату общин. Эта перемена была обусловлена во многом тем, что значительная часть английских аристократов по-

гибла во время гражданской войны 1455–1485 гг., но она отражала также стремление королевской власти формировать свой Совет из лиц, материальное положение которых в большей мере зависело от доходов, получаемых за государственную службу.

Новую сущность Королевского совета, который стал именоваться Тайным советом (Privy council), ярче всех из его членов воплощали государственные или главные секретари (Principal Secretary) — должностные лица, специально предназначенные для ведения его дел [20. С. С].

К началу XVII в. в рамках Тайного совета наметилась определенная специализация. Так, юридические функции сосредоточились в руках лорда-канцлера (Lord Chancellor), лорда — хранителя Большой печати Англии (Lord Keeper of Great Seal of England) (15) и одного из главных судей (Chief Justice); финансовые — в ведении лорда-казначея (Lord Treasurer) или канцлера казначейства (Chancellor of the Exchequer), религиозными вопросами заведовали архиепископ и епископы, морскими делами управлял лорд — высокий адмирал (Lord High Admiral), формировавшейся военной организацией — руководитель кавалерии (Master of the Horse) и руководитель артиллерии (Master of Ordnance), королевским двором заправляли казначей домовладения (Treasurer of the Household), контролер домовладения (Comptroller of the Household), управляющий двором (Chamberlain) и лорд-камергер (Lord Steward).

К этому времени в Англии сложились элементы новой, бюрократической по своему характеру системы местного управления. Наиболее значимым среди них был институт наместников (Lord-Lieutenants), возникший в период правления Генриха VIII, но получивший настоящее развитие лишь при Елизавете I. Назначенные из представителей английской знати, наместники входили в состав Тайного совета: они являлись одновременно и должностными лицами центрального правительственного аппарата, а значит, и членами Палаты лордов. С другой стороны, многие мировые судьи становились членами Палаты общин. Английский парламент был в этих условиях местом, где скатывались в единый клубок нити центрального и местного управления.

Разложение феодальных структур в странах Западной Европы эпохи Возрождения означало в сущности разрушение традиционных форм самоорганизации общества. Заменить их можно было в тех условиях только механизмами государственной власти. Развитие же этих механизмов предполагало в первую очередь усиление их ядра, которым повсеместно была королевская власть.

Во Франции усиление королевской власти могло идти лишь по пути расширения и совершенствования подчиненного монарху бюрократического исполнительного аппарата. Французский сословно-представительный орган — Генеральные штаты — был оторван при своем рождении от корней: властных органов, существовавших на местах — провинциальных штатов. С другой стороны, он не сросся и с королевской властью до такой степени, чтобы она не могла существовать без него. Верховная государственная власть во Франции воплощалась в Средние века исключительно в персоне короля и институте короны.

Иная ситуация сложилась в Англии. Здесь еще в эпоху высокого средневековья сформировалась конструкция верховной государственной власти, при которой король был неразрывно связан с парламентом. Более того, с точки зрения юридической доктрины английской верховной власти, король мыслился неотъемлемой частью парламента — одной из корпораций (*estates*), существовавшей наряду с корпорациями (*estates*) общин (*commons*), лордов духовных и лордов светских [1. С. 3–21]. В связи с этим усиление королевской власти в Англии неизбежно предполагало и должно было вылиться в возрастание значения парламента как государственного органа.

В 1584–1589 гг. в рамках парламента существовал специальный комитет по вопросам парламентарских привилегий [3. С. 429]. Такой комитет действовал и в парламентах, созывавшихся Яковом I и Карлом I. Во времена правления этих монархов тема парламентарских привилегий стала одним из главных предметов спора между ними и парламентариями.

20 июня 1604 г. на обсуждение членов Палаты общин был вынесен документ под названием «Апология», который намечалось направить от имени парламента в адрес короля Якова I. Парламентарии стремились выразить этим документом протест против высказанных его величеством мнений о том, что они обладают привилегиями не по праву, а исключительно по милости короля, возобновляемой для каждого парламента с помощью петиции [6. С. 287; 24. С. 243]. Приведенное обращение к королю Якову I не получило большинства голосов в Палате общин и не было направлено в его адрес, тем не менее содержание этого документа весьма интересно как новая ступень в осознании парламентариями сущности парламентарских привилегий. Подобный взгляд на парламентарские привилегии проводился и в петиции о праве (*petition de droit*) королю Якову I, рассмотренной в Палате общин 23 мая 1610 г. В ней говорилось о «древнем и фундаментальном праве свободы парламента (*ancient and fundamental Right of the Liberty of the Parliament*)» при обсуждении всех вопросов, касающихся подданных и их владений, имуществ и каких бы то ни было прав [27. С. 431].

Вопрос о парламентарских привилегиях увязывался парламентариями в приведенной петиции с вопросом о королевских прерогативах. Содержание парламентарских дебатов, проходивших в первые десятилетия XVII в., показывает, что оба эти вопроса стояли в центре дискуссий внутри парламента, они составляли существо споров между парламентариями и королем. И в этом была закономерность.

В своих выступлениях парламентарии неоднократно ссылались на фундаментальные законы (*fundamental laws*) и даже конституцию (*constitution*) Английского королевства. Так, например, правовед и парламентарий Дж. Уайтлок (*James Whitelocke*, 1570–1632), выступая 2 июля 1610 г. в Палате общин при обсуждении вопроса о праве короля устанавливать таможенные пошлины (*impositions*) без согласия парламента, заявлял, что подобные действия его величества «противоречат естественному порядку и конституции политики этого королевства, которая представляет собой *jus publicum regni* (публичное право

королевства); и тем самым ниспровергают основной закон королевства и ведут к созданию новой формы государства и правления» (курсив мой. — *В.Т.*) (16). О «фундаментальном законе Англии», по которому «парламент является общим советом короля и королевства» (17), говорил в 1638 г. в одной из своих судебных речей судья Королевской Скамьи сэръ Роберт Беркли.

Подобные термины имели под собой мало реального основания. Употребляя словосочетание «фундаментальные законы» Английского королевства, парламентарии и правоведы подразумевали под ними чаще всего не что иное, как совокупность отдельных, не связанных один с другим, общих правовых принципов или норм, регулирующих взаимоотношения парламента и короля. Если же они все же говорили о *законах*, то называли, как правило, Великую Хартию Вольностей и серию актов, принятых королями Эдуардом I (1272–1307) и Эдуардом III (1327–1377). Английский государственный строй был традиционным в двояком отношении: во-первых, в силу того, что основы его сложились в давние времена и были незыблемыми в течение нескольких веков, а во-вторых, потому что политические отношения внутри этого строя регулировались в большинстве своем традицией и обычаем. Происходившая на протяжении XVI столетия модернизация политической системы Англии придала новое качество основным ее элементам: королевской власти, Тайному совету, парламенту.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Веспасиано да Бистиччи применял термин «*lo stato*» для обозначения совокупности политических институтов, обладающих публичной властью и правомочиями применения средств принуждения для поддержания общественного порядка, в оставленных им рукописных текстах жизнеописаний миланского герцога Алессандро Сфорцы и флорентийского правителя Козимо де Медичи. Эти жизнеописания издаются обыкновенно вместе с другими биографиями, написанными Веспасиано [32].
- (2) Николо Макиавелли использовал термин «*lo stato*» в значении «государство» в сочинении «Государь (II Principe)».
- (3) Франческо Гвиччардини употреблял термин «*lo stato*» для обозначения понятия государства в своих «Заметках политических и гражданских (*Ricordi politici e civili*)», написанных в 1528–1530 гг. и впервые опубликованных в 1576 г. [12].
- (4) «And consequently there may appere lyke diuersitie to be in englisshe betwene a publike weale and a commune weale, as shulde be in latin betwene Res publica and Res plebeia. And after that signification, if there shuld be a commune weale, either the comuners only must be welthy, and the gentil and noble men nedy and miserable, orels excluding gentilitie, al men must be of one degre and sort, and a new name prouided» [25. С. A2r].
- (5) Полное название данного произведения Дж. Понета следующее: «Краткий трактат о политической власти и об истинном Повиновении, которым подданные обязаны королям и другим гражданским Правителям, с Воззванием ко всем истинно природным Английским людям». На титульном листе первого издания этого сочинения его автор был обозначен лишь буквами. Не было здесь указано и место издания, однако доподлинно известно, что напечатано в Страсбурге [19].
- (6) Все даты в этой статье приводятся по Юлианскому календарю, действовавшему в Англии в рассматриваемую эпоху. Новый год по этому календарю начинался 25 марта.

- (7) Такое понимание государственной измены (*high treason*) было выражено в Статуте «*De proditionibus*», посвященном измене (*treason*) и принятом в 1352 г. [2. С. 349–350]. В данном законодательном акте государственной изменой объявлялось посягательство не только на самого короля, но и на королеву, старшего сына короля, его старшей незамужней дочери, супруги старшего сына и наследника, канцлера, казначея или королевского судью во время исполнения ими своих служебных обязанностей. Все перечисленные лица были связаны с персоной короля или представляли ее при исполнении своих должностных функций, и именно поэтому посягательство на них рассматривалось как государственная измена. Персона монарха называлась в качестве объекта государственной измены и в актах об измене 1534 и 1571 гг.
- (8) «It is evident that you, my Lord of *Essex*, had planted a Pretence in your Heart against the Government» [30. С. 204].
- (9) Э. Кук назвал в своем выступлении эту государственную измену «величайшей изменой, что когда-либо замысливалась в Англии» [4. С. D2r]. Однако в самом английском обществе отношение к «пороховому заговору» 1605 г. не было однозначно отрицательным: у многих англичан замысел взорвать парламент вызывал одобрение. Во всяком случае о Гае Фоксе, которого схватили рядом с порохом, который он готов был поджечь, за несколько часов до начала парламентского заседания, простые люди в Англии долго говорили, что он был «единственным человеком, который когда-либо входил в парламент с достойными намерениями (*the only man ever to enter Parliament with honourable intentions*)».
- (10) «...Would bring vtter destruction and desolation vpon the whole State» [4. С. D4r].
- (11) По некоторым свидетельствам подлинное имя человека, давшего повод для указанного дела, писалось как *Colville*, но при рассмотрении дела оно было записано как *Calvin*.
- (12) «There is in the King not a body natural alone, nor a body politic alone, but a body natural and politic together: *Corpus corporatum in corpore naturali, et corpus naturale in corpore corporato*» [31. С. 667].
- (13) Дословно Э. Кук сказал на процессе следующее: «Seeing the King hath but one person, and several capacities, and one politic capacity for the realm of England, and another for the realm of Scotland, it is necessary to be considered, to which capacity ligenance is due».
- (14) Полное название этого акта: «Акт, восстанавливающий Короне ее древнюю юрисдикцию над Государством церковным и светским и отменяющий всю иностранную власть несовместимую с ней (*An Act restoring to the Crown the ancient jurisdiction over the State ecclesiastical and spiritual, and abolishing all foreign power repugnant to the same*)» [21. С. 1–13].
- (15) В 1563 г. был принят «Акт, объявляющий полномочия Лорда-Хранителя Большой печати Англии и лорда канцлера одинаковыми (*An Act declaring the authority of the Lord Keeper of the Great Seal of England and the Lord Chancellor to be one*)». Он установил, что Лорд-Хранитель Большой печати Англии всегда имел, имеет и будет иметь в качестве правомочия, принадлежащего должности, ту же самую юрисдикцию и преимущества, какие всегда имел, имеет и будет иметь Лорд-Канцлер Англии, как если бы Лорд-Хранитель Большой печати являлся какое-то время Лордом-Канцлером Англии [21. С. 441].
- (16) «It is against the natural frame and constitution of the policy of this Kingdom, which is *jus publicum regni*, and so subverteth the fundamental law of the realm, and induceth a new form of state and government» [21. С. 351].
- (17) «I confess, that by the fundamental law of England, the Parliament is *commune concilium Regis et regni*» [11. С. 123].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Томсинов В.А. Государственный строй Англии накануне революции 1640–1660 гг. Статья первая // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. — 2006. — № 3. — С. 3–21.
- [2] Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века / Сост. проф. В.А. Томсинов. — М., 2004.
- [3] A Compleat Journal of the Notes, Speeches and Debates, both of the House of Lords and House of Commons throughout the whole Reign of Queen Elizabeth, of Glorious Memory. Collected by that Eminent Member of Parliament Sir Simond D'Ewes, Baronet. Published by Paul Bowes, of the Middle-Temple Esq. — L., 1693.
- [4] A true and perfect relation of the whole proceedings against the most barbarous Traitors, Garnet a Iesuite, and his Confederats: containing sundry speeches deliuered by the Lords Commisioners at their Arraignments, for the better satisfaction of those that were hearers, as occasion was offered; the Earle of Northhamptons speech hauing bene enlarged upon those grounds which are set downe. And lastly all that passed at Garnets execution. — Imprinted at London by Robert Barker, Printer to the Kings most Excellent Maiestie, 1606.
- [5] Act in Restraint of Appeals, 1533 // Statutes of the Realm. Vol. III. — L., 1817.
- [6] Apology of the House of Commons, 20 june, 1604 // Select Statutes and other illustrative of the reigns of Elizabeth and James I. Fourth edition / Ed. by G.W. Prothero. — Oxford, 1913.
- [7] Comission of Lieutenancy // Select Statutes and other illustrative of the reigns of Elizabeth and James I. Fourth edition / Ed. by G.W. Prothero. — Oxford, 1913.
- [8] De Republica Anglorum. The manner of Government or policie of the Realme of England, compiled by Sir Thomas Smyth Knight, Doctor of both the lawes, and one of the principal Secretaries unto the two most worthy Princes, King Edward the sixt, and Queene Elizabeth. Seen and allowed. — At London, Anno Domini 1583.
- [9] Duties of a Secretary (26 April, 1600) // Select Statutes and other illustrative of the reigns of Elizabeth and James I. Fourth edition / Ed. by G.W. Prothero. — Oxford, 1913.
- [10] Elton G. R. Tudor Revolution in government: Administrative Changes in the Reign of Henry VIII. — Cambridge, 1962.
- [11] Extracts from the argument of Sir Robert Berkeley, Justice of the King,s Bench // The Constitutional Documents of the Puritan Revolution. 1625–1660. Third edition, revised / Selected and edited by S.R. Gardiner. — Oxford, 1906.
- [12] Guicciardini Fr. Piu Consigli et Avvertimenti in materia di Republica et di Privata, nuovamente mandati in luce et dedicati à la Regina Madre del Re. — Parigi, 1576.
- [13] Guy J. Tudor England. — Oxford, 1988.
- [14] Holdsworth W. History of English Law. — L., 1966. — Vol. 3.
- [15] Journal of the House Commons / Vol. 1: 1547–1629. — L., 1802.
- [16] Lee Ch. 1603. A Turning Point in British History. — L., 2003.
- [17] Marsh J. An argument or, debate in law: of the great question concerning the militia; as it is now settled by ordinance of both the Houses of Parliament. By which, it is endeavoured, to prove the legalitie of it, and to make it warrantable by the fundamentall laws of the land. In which, answer is also given to all objections that do arise, either directly, or collaterally concerning the same. All which is referred to the judicious reader. — L., 1642.
- [18] Parliamentary Debates in 1610 / Edited from the notes of a member of the House of Commons by S. R. Gardiner. — London, M. DCCC. LXII (1862).
- [19] Ponet J. A Short treatise of politike pouuer, and of the true Obedience which subjectes owe to kynges and other ciuile Gouvernours, with an Exhortacion to all true naturall Englishe men, compiled by D.I.P.B.R. VV. 1556.

- [20] *Prothero G. W.* Introduction // *Select Statutes and other illustrative of the reigns of Elizabeth and James I.* Fourth edition / Ed. by G.W. Prothero. — Oxford, 1913.
- [21] *Select Statutes and other illustrative of the reigns of Elizabeth and James I.* Fourth edition / Ed. by G.W. Prothero. — Oxford, 1913.
- [22] *Statutes of the Realm.* — L., 1817. Vol. IV.
- [23] *Supremacy Act, 1534 // Statutes of the Realm.*— L., 1817. — Vol. III.
- [24] *The Apology directed to the King's most excellent Majesty: from the House of the Commons, assembled in Parliament // The Journals of the House of Commons.*— L., 1802. — Vol. 1.
- [25] *The Boke named The Governour.* Devised by Sir Thomas Elyot, Knight. — L., 1531.
- [26] *The Commentaries, or Reports of Edmund Plowden, of the Middle-Temple, esq. An Apprentice of the Common Law, containing divers cases upon matters of Law, argued and adjudged in the several Reigns of King Edward VI. Queen Mary, King and Queen Philip and Mary, and Queen Elizabeth. To which are added the Quaeries of mr. Plowden. In two parts. Part I.* — L., 1816.
- [27] *The Journals of the House of Commons.* — L., 1802. — Vol. 1.
- [28] *The oath of the Privy Councillor // Select Statutes and other illustrative of the reigns of Elizabeth and James I.* Fourth edition / Ed. by G.W. Prothero. — Oxford, 1913.
- [29] *The Statutes: Revised edition.* — L., 1870. — Vol. 1.
- [30] *The Trial of Robert Earl Essex, and Henry Earl of Southampton, before the Lords at Westminster, for High Treason, the 19th of February, 1600. 43 Eliz. // A Complete Collection of State-Trials, and Proceedings for High Treason, and other Crimes and Misdemeanours; from The Reign of King Richard II. to The Reign of King George II.* In six volumes. The third edition, with additions. — L., 1742. — Vol. 1.
- [31] *The Works of Francis Bacon* / Ed. by James Spedding. — Garrett Press, 1968.
- [32] *Vespasiano da Bisticci. Vite di uomini illustri del secolo XV* / Ed. by P. d'Ancona and E. Aeschlimann. — Milan, 1951.
- [33] *Wood N.* *Foundations of Political Economy: Some Early Tudor Views on State and society.* — Berkeley, 1994.

POLITICAL SYSTEM OF ENGLAND FROM XVI CENTURY TILL THE FIRST DECADE OF XVII CENTURY: TRANSITION TO THE MODERN STATE

V.A. Tomsinov

The Department of History of State and Law
Lomonosov Moscow State University
1, Uchebniy Korpus, Leninskiye Gory, Moscow, Russia, 119899

The article is devoted to the problems of political system modernization in England from XVI century till the first decade of XVII century. The author observes the concept of the state in political ideology and English law, the king as political institute and transformation from a personal monarchy to an institutional monarchy.

Key words: modernization of political system, political system, parliament of England, royalty power.